

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт психологии

ПРОЦЕДУРЫ И МЕТОДЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ответственный редактор
В. А. Барабанщиков

Издательство
«Институт психологии РАН»
Москва – 2016

УДК 159.9

ББК 88

П 84

Все права защищены. Любое использование материалов данной книги полностью или частично без разрешения правообладателя запрещается

Редакционная коллегия:

Ю. И. Александров, В. М. Аллахвердов, К. И. Ананьева, В. А. Барabanщиков (отв. редактор), Н. А. Выскочил, А. Н. Гусев, А. А. Демидов (отв. секретарь), А. Л. Журавлев, Ю. М. Забродин, Ю. П. Зинченко, А. В. Карпов, Л. С. Куравский, С. Б. Малых, В. Н. Носуленко, В. И. Панов, А. О. Прохоров, В. В. Рубцов, В. В. Селиванов, А. А. Созинов, И. С. Уточкин, А. Н. Харитонов, Ю. Е. Шелепин

П 84 Процедуры и методы экспериментально-психологических исследований / Отв. ред. В. А. Барabanщиков. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – 950 с. (Интеграция академической и университетской психологии)

ISBN 978-5-9270-0339-6

УДК 159.9

ББК 88

Книга посвящена обсуждению широкого круга вопросов, касающихся перспектив разработки и реализации новых процедур и методов экспериментально-психологических исследований. Она содержит около 150 статей, с различных сторон раскрывающих данную тему. Обсуждаются вопросы, касающиеся роли и места эксперимента в развитии психологической науки, перспектив и границ применения экспериментальных и эмпирических методов в психологических исследованиях, возможности создания новых экспериментальных средств и процедур, междисциплинарных методов изучения психических явлений, формализации психологического познания, проблемы объяснения и интерпретации данных экспериментальных исследований и мн. др. Данный труд является содержательным продолжением серии научных работ, посвященных проблемам эксперимента в психологии, выпущенных за последние годы: «Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы», 2010; «Современная экспериментальная психология», 2011; «Экспериментальный метод в структуре психологического знания», 2012; «Естественно-научный подход в современной психологии», 2014.

Книга издана при финансовой поддержке Российского гуманитарного
научного фонда (РГНФ), проект № 16-06-14173

© ФГБУН Институт психологии Российской академии наук, 2016

ISBN 978-5-9270-0339-6

<i>А. А. Роговая, С. Н. Пантелева, Ж. И. Резникова.</i> Индивидуальная вариабельность способностей джунгарского хомячка <i>Phodopus sungorus</i> к различению множеств визуальных стимулов	467
<i>В. Б. Никишина.</i> Диссоциативные параметры образа Я в норме и патологии	471
<i>Н. Е. Харламенкова.</i> Ретроспективная и актуальная оценка базисных убеждений и мотивационных предпочтений у людей, перенесших опасное заболевание	477
<i>Е. Н. Дымова.</i> Влияние разного уровня посттравматического стресса на удовлетворенность социальной поддержкой	484
<i>М. А. Падун, Л. Х. Кузнецова, Д. А. Никитина, Н. Е. Харламенкова, Н. В. Тарабрина.</i> Когнитивные стратегии регуляции эмоций у лиц с доброкачественными опухольями головного мозга: феноменологическое исследование	490
<i>В. Г. Булыгина, Н. Е. Лысенко, Г. М. Токарева.</i> Моделирование факторов риска повторных агрессивных действий в группе женщин с тяжелыми психическими расстройствами	497
<i>Н. Н. Данилова, М. Р. Нодель, Н. Н. Яхно.</i> Нарушение механизма антиципации при опознании семантических категорий как ранний маркер болезни Паркинсона	503

IV. Психология познавательных процессов

<i>В. А. Хвостов, И. С. Уточкин, Х. Ё. Им.</i> Взаимодействие между иллюзией Эббингауза и иерархическим кодированием в зрительной рабочей памяти.	509
<i>Н. Г. Шпагонова, В. А. Садов, Д. Л. Петрович.</i> Личностные характеристики мнемического процесса	513
<i>С. Н. Бурмистров, А. Ю. Агафонов, А. П. Крюкова.</i> Взаимодействие имплицитной и эксплицитной информации в процессе усвоения искусственной грамматики.	519
<i>С. А. Коногорская.</i> Исследование пространственного мышления и его взаимосвязи с учебной успешностью обучающихся	527
<i>Б. Б. Величковский, С. С. Григорович, Ю. А. Сулим.</i> Длительность фиксаций как показатель нагрузки на зрительную рабочую память.	534
<i>П. О. Кривых, Г. Я. Меньшикова.</i> Применение технологии айтрекинг для изучения механизмов рабочей памяти	541
<i>М. С. Власов, О. А. Сычев.</i> Влияние эмоциональной окраски слов русского языка на их визуальное узнавание в задании на лексическое решение	544
<i>А. В. Чистопольская.</i> Исследование переструктурирования репрезентации в процессе инсайтного решения с помощью метода регистрации движения глаз на примере симметричных задач: проверка гомогенности стимульного материала	552
<i>А. Д. Савинова.</i> Влияние фланкер-теста на процесс решения инсайтных задач.	558
<i>О. В. Фёдорова.</i> Перспективы использования методики референциальной коммуникации «Ганграммы» в ходе решения испытуемыми совместной когнитивной задачи	565
<i>Е. В. Бочкина.</i> Способы исследования циклических представлений у детей дошкольного возраста на материале авторской методики «Банки».	572

Таким образом, результаты данного исследования позволяют сделать вывод о наличии взаимодействия (неаддитивного) между перцептивным феноменом (иллюзией Эббингауза) и феноменом памяти (иерархическим кодированием) с полным подавлением иллюзии Эббингауза.

Литература

- Brady T. F., Alvarez G. A.* Hierarchical Encoding in Visual Working Memory: Ensemble Statistics Bias Memory for Individual Items // *Psychological Science*. 2011. V. 22 (3). P. 384–392.
- Im H. Y., Chong S. C.* Computation of mean size is based on perceived size // *Attention, Perception & Psychophysics*. 2009. V. 71 (2). P. 375–384.

ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МНЕМИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА¹

Н. Г. Шпагонова, В. А. Садов, Д. Л. Петрович

Институт психологии РАН
shpagonova@mail.ru

Динамические характеристики эталона памяти для стимулов разной модальности исследовались в работах отечественных и зарубежных авторов (Корж, 2009; Данилова, Моллон, 2007; Шпагонова, 2009). Установлено, что с течением времени хранения эталона в памяти забывания не происходит, а наоборот увеличивается точность опознания, различения. Установленные факты динамики характеристик эталона в процессе хранения не зависели от модальности и особенностей стимулов (громкость, цвет, длительность, длины линий), а также от методов исследования: узнавания, воспроизведения, психофизических методов.

В экспериментальном исследовании, посвященном динамике физических и семантических характеристик эталона памяти, рассматривались два аспекта, связанных с запоминанием и сохранением сенсорно-перцептивной информации: динамика характеристик воспроизведения длительности эталона (устойчивость и точность) и динамика структуры семантического описания в процессе его хранения в долговременной памяти (Шпагонова, Садов, Петрович, 2014). Результаты исследования показали наличие нелинейного тренда при воспроизведении длительности эталона в процессе отдельного эксперимента. Выявлена недооценка длительности эталона в среднем по группе и у большей части испытуемых во всех экспериментальных сериях (от 20 минут до 70 дней). Наибольшие изменения величины эталона происходили в самом начале хранения с 20 минут до 7 дней. В процессе хранения эталона увеличивалась точность его воспроизведения. С увеличением длительности хранения в долговременной памяти эталон оценивался, как менее приятный, звонкий, знакомый, известный, живой, более длинный, утомительный, законченный. По величинам воспроизведения длительности и признакам СД, испытуемые разделились на две группы. В первой группе выявлена переоценка, во второй – недооценка эталона в среднем по группе и у большей части испытуемых. Испытуемые второй группы оцени-

¹ Исследование поддержано грантом РГНФ № 150610438а.

вали эталон, как более знакомый, встречаемый, мелодичный, веселый, желаемый, успокаивающий; менее – утомительный, законченный, локализованный, по сравнению с испытуемыми первой группы. Дисперсионный анализ показал, что основу изменчивости длительности воспроизведения составляют индивидуальные различия, фактор задержки (длительность хранения) может объяснить менее 2% дисперсии и имеет очень слабый эффект. Таким образом, процесс сохранения и воспроизведения длительности эталона зависит от индивидуально-личностных особенностей испытуемых. Это проявляется как в физических, так и семантических характеристиках эталона. Н. Н. Корж считает, что сенсорный эталон проявляется в памяти не отдельным сенсорным признаком, а приобретает более богатую «фактуру» и смысл, что предполагает рассмотрение экспериментальных данных в личностном контексте (Корж, 2009). Процесс решения мнемических задач сенсорно-перцептивного уровня определяется личностными особенностями, прошлым опытом, индивидуальными приемами деятельности испытуемых. Показано, что для испытуемых с высоким уровнем нейротизма характерна меньшая устойчивость воспроизведения звуковых эталонов по сравнению с испытуемыми с низким уровнем нейротизма. Экстраверты и эмоционально стабильные испытуемые более устойчиво воспроизводили эталон красного цвета, а интроверты и эмоционально нестабильные – эталон синего цвета (Корж, Лупенко, Сафуанова, 1990). Установлена связь экстраверсии, нейротизма с предпочтением цветов (Иванов, Урванцев, 1978). Показано, что функциональная составляющая автобиографической памяти, задействованная в задачах, решение которых предполагает обращение субъекта к собственным воспоминаниям, связана с нейротизмом, открытостью опыту (Carpeliez, O'Rourke, 2002). Разные типы автобиографической памяти связаны с индивидуально-личностными особенностями, с личностными чертами по Кеттеллу и свойствами нервной системы (Василевская, Кабардов, Нуркова, 2011). Показана взаимосвязь тревожности и памяти: тревожность вызывает ненужные мысли или ассоциируется с ними, а эти мысли интерферируют с воспроизведением, вызывая отказ памяти (Holmes, 1979). Точность оценки и воспроизведения длительности сигналов связаны с личностными особенностями человека, свойствами нервной системы и темперамента. Указанные индивидуальные признаки определяют особенности кратковременной памяти и внимания, а те обуславливают индивидуальные различия восприятия времени (Бушов, Несмелова, 1996). Вариабельность субъективных оценок длительности временных интервалов существенно зависит от личностной тревожности (Забродин, Бороздина, Мусина, 1983).

Целью данной работы является выявление связи показателей личностных характеристик (экстраверсия-интроверсия, нейротизм, ситуативная и личностная тревожность) с характеристиками семантического описания и воспроизведения длительности эталона (устойчивость и точность) в процессе его хранения в долговременной памяти.

Процедура и методы исследования. В качестве эталона был выбран звуковой фрагмент – пение птиц в лесу (2449 мс). Этот фрагмент оценивался как наиболее приятный, естественный, известный, сильный по сравнению с другими фрагментами, которые использовались при исследовании связи семантического описания естественных звуковых фрагментов с показателями эффективнос-

ти воспроизведения длительности (Садов, Шпагонова, 2008). Известно, что существенное влияние на точность и устойчивость воспроизведения оказывает эмоциональное отношение к эталону (Корж, Лупенко, Сафуанова, 1990).

В исследовании использовались следующие методы: семантический дифференциал (СД) для описания звукового фрагмента, направленное интервью, метод воспроизведения длительности, как наиболее точный по сравнению с методами оценки и отмеривания личностный тест ЕРІ Г. Айзенка (адаптация В. М. Русалова), тест ситуативной и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера, Ю. Л. Ханина. Исследование проводилось индивидуально и состояло из 7 серий (время задержки: 20 минут, 7, 14, 21, 28, 35, 42 дня). Эталон предъявлялся однократно для запоминания в первой серии. Затем испытуемый заполнял личностный тест Айзенка и тест ситуативной и личностной тревожности Спилбергера, Ханина. Через 20 минут испытуемый воспроизводил длительность эталона нажатием на клавишу. В каждой серии испытуемый оценивал характеристики звукового фрагмента по признакам СД, заполнял тест ситуативной тревожности и воспроизводил длительность звукового фрагмента. В эксперименте приняли участие более 60 человек.

Результаты исследования показали наличие связи ситуативной тревожности и стандартного отклонения воспроизведения длительности эталона. С увеличением ситуативной тревожности по всем сериям происходит увеличение стандартного отклонения, уменьшается точность воспроизведения длительности эталона. В первой и во второй сериях (задержка – 20 минут и 7 суток) ситуативная тревожность связана с воспроизведением длительности эталона. С увеличением ситуативной тревожности происходит уменьшение воспроизведения длительности эталона.

Во второй, третьей, четвертой сериях (задержка – 7, 14, 21 суток) воспроизведение длительности эталона связано с уровнем нейротизма. С увеличением нейротизма уменьшается длительность воспроизведенного эталона. Ситуативная тревожность испытуемых изменяется в процессе хранения эталона в долговременной памяти. Они становятся менее тревожными на 14 день хранения, с последующим увеличением тревожности до 28 дня. Возможно, испытуемый привыкает к ситуации эксперимента первые дни недели, а потом становится менее уверенным в запомненном эталоне (рисунок 1).

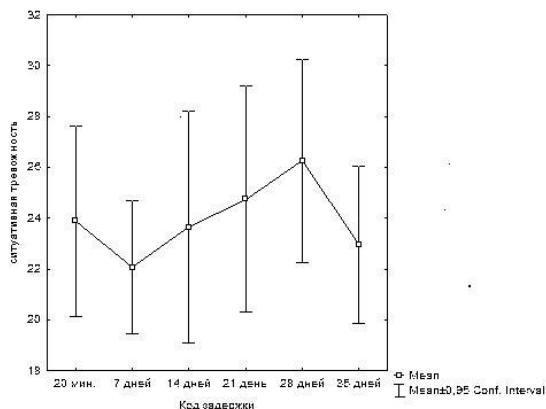

Рис. 1. Зависимость уровня ситуативной тревожности от длительности хранения эталона

С ситуативной тревожностью связаны почти все признаки семантического описания звукового фрагмента. Корреляционный анализ показал, что с увеличением ситуативной тревожности звуковой фрагмент оценивается, как более низкий, плоский, краткий, толстый, раздражающий, обрывистый, тяжелый, унылый, утомительный, жесткий, обычный, печальный, грустный, И менее – яркий, встречаемый, известный, одушевленный, стандартный, комфортный, привлекающий, желанный, сильный, приятный, природный, знакомый, звонкий, расслабляющий, радостный, четкий, счастливый, громкий, благоприятный, живой. Корреляционный анализ показал также, что с увеличением личностной тревожности и нейротизма звуковой фрагмент оценивается, как более обрывистый. А с увеличением экстраверсии звуковой фрагмент оценивается, как более мягкий, благоприятный, тонкий и менее утомительный. Аналогичный результат получен при оценке эмоционально окрашенных звуковых фрагментов: обнаружена корреляционная связь между уровнем нейротизма и шкалой семантического дифференциала «резкость звука». Чем более эмоционально нестабилен человек, тем стимулы оцениваются, как более резкие, обрывистые, жесткие (Шпагонова, Садов, Выскочил, Жилко, 2010).

Ранее было получено, что с увеличением длительности хранения эталона в долговременной памяти он оценивался, как менее приятный, звонкий, знакомый, известный, живой, более длинный, утомительный, законченный (Шпагонова, Садов, Петрович, 2014).

Рассмотрим изменения в физических и семантических характеристиках эталона в процессе его хранения в долговременной памяти, и связь этих изменений с личностными характеристиками (нейротизм, экстраверсия, личностная тревожность). Какие изменения происходят с характеристиками эталона в каждой серии в зависимости от характеристик личности?

Корреляционный анализ показал, что для нейротичных испытуемых запомненный эталон через 7 дней кажется более глухим, тихим, размытым, чем в предыдущей серии. Для тревожных – более тоскливым, размытым и тихим. Через 14 дней хранения нейротичные испытуемые запомненный эталон оценивают более тоскливым, громким и толстым, чем в предыдущей серии. Тревожные испытуемые – менее живым, более громким и коротким. А экстраверты – более мягким и менее законченным. На 21 день хранения выявлено, что величина изменений воспроизводимой длительности положительно связана с личностной тревожностью. Для нейротичных испытуемых эталон кажется менее толстым, для тревожных – менее живым, для экстравертов – более комфортным и размытым, чем в предыдущей серии. На 28 день хранения эталона выявлено, что нейротичные испытуемые оценивают звук менее благоприятным, тревожные – более естественным, природным, заметным и тоскливым, а экстраверты – менее известным, комфортным и более успокаивающим, чем в предыдущей серии. На 35 день хранения нейротичные испытуемые оценивают эталон более четким, локализованным, высоким, тревожные – более четким и одушевленным, а экстраверты – более известным и менее живым. На 42 день хранения для нейротичных испытуемых – эталон менее приятный, для тревожных – менее приятный, встречаемый и более широкий. На 49 день хранения нейротичные испытуемые оценивают эталон менее утомительным, а экстраверты – более

расслабляющим. Шкала лжи по Айзенку с увеличением задержки коррелирует с изменениями в СД.

Таким образом, по мере хранения эталона в долговременной памяти меняется его описание в зависимости от характеристик личности. В данном исследовании получено, что нейротичные и тревожные испытуемые используют следующие семантические признаки для описания эталона: громкий–тихий, четкий–размытый, яркий–тусклый, толстый–тонкий, приятный–неприятный, радостный–тоскливый. Тревожные испытуемые: живой–неживой, встречаемый–невстречаемый, одушевленный–неодушевленный, естественный–искусственный. Экстраверты используют признаки: живой–неживой, известный–неизвестный, комфортный–некомфортный, успокаивающий–раздражающий, четкий–размытый, мягкий–жесткий. Нейротичные испытуемые используют в основном физические признаки семантического описания. Тревожные – как физические, так и «признаки живой природы». А экстраверты – в основном признаки, описывающие состояние человека. Анализируя семантические описания эталона испытуемыми всех исследуемых групп, можно предположить, что на пятой неделе хранения они хорошо помнили эталон. Нейротичные испытуемые оценивали эталон более высоким, четким, локализованным, тревожные – более четким, одушевленным, экстраверты – более известным и менее живым.

В данном исследовании мы использовали интервью, которое включало вопросы: Что это за звук? На что похож данный звук? Как вы думаете, что является источником звука? Где можно услышать этот звук? Знаком ли вам этот звук? Нравится ли он Вам? Почему? С какими событиями в вашей жизни связан данный звук? Какие ассоциации вызывает звук? Испытуемые отвечали на эти вопросы перед каждой серией. Это предлагалось для того, чтобы испытуемый мог вспомнить звук, сосредоточиться на нем. Анализ интервью показал, что испытуемых можно разделить на три группы. 1-я группа – неразвернутые ответы: «пение птиц; птичье пение; на природе; с теплым временем года, отдых, лето». 2-я группа – более развернутые: «весна, лес, пение птиц, солнце; в лесу, на улице, в аллее, где есть деревья; успокаивает, во время его прослушивания чувствуешь единение с природой; тепло, солнце, хорошая погода». 3-я группа – развернутые: «В детстве с родителями поехали к бабушке в деревню, дорога длилась всю ночь, а утром из частного дома вышла бабушка нас встречать под этот звук». У некоторых испытуемых с увеличением длительности хранения эталона ответы на вопросы становятся менее развернутые, меньше подробностей, у других – ответы почти не меняются, у части испытуемых происходит колебание в ответах: от менее развернутых к более развернутым и наоборот. Почти всем испытуемым звук понравился. Только одна испытуемая ответила в 1-й серии, что не любит птиц, т. к. у них очень пронзительное пение. Во 2-й и 3-й серии у нее было нейтральное отношение к звуку. В 4-й – практически не помнила звук, поэтому он скорее вспоминался приятным. В 5-й серии – вполне обычный звук (уже нравится). У другой испытуемой пение птиц связано с аномально жарким летом. Ответы одних – сдержанные, конкретные, у других – эмоциональные: «Этот звук связан с прогулками в лесу, в парке в выходной день, где-то в апреле-мае, когда только пробивается зеленая травка, лопаются почки и появляются первые клейкие лис-

точки, а птицы весело и бойко щебечут (хотя в это время шелеста листья не может быть, но ассоциация такая)». В ответах на вопросы проявляются индивидуально-личностные особенности, как в содержании, так и в динамике. В них проявляется настроение, отношение, усталость. Это является дополнительным материалом для изучения динамических характеристик памяти. Не менее интересным материалом являются словесные отчеты испытуемых после каждого эксперимента. Некоторые испытуемые считали при нажатии на клавишу, другие: напевали мелодию; «представлял часы со стрелкой, без звука; запомнила не сам звук, а его продолжительность, опиралась на внутреннее представление о длительности; одновременно звук плюс счет; ориентировалась на вдохи; ориентировалась на ритм, рисунок звука; ориентировался на моторный навык, четыре движения рукой; отстукивал ногой; музыкальный образ разбивала на фрагменты; пела песню». Один испытуемый рассказывал: «Вспоминал частоту чирикания. Сначала не быстро, потом очень быстро, потом сложный запев. Не вижу его целиком, а вижу его последовательность. Чувствую движение. Звук перекладываю на изображение. Звуковой рисунок». Одни испытуемые были уверены в результатах эксперимента, другие – сомневались. Возможно, одни испытуемые в силу индивидуально-личностных особенностей более устойчиво, чем другие, фиксируют эталон. Этим обеспечивается стабильность их работы. Другие испытуемые, вероятно, в процессе воспроизведения опираются на подвижные субъективные эталоны. Деятельность таких испытуемых характеризуется волнообразностью в динамике величин субъективного эталона и стандартных отклонений в процессе долговременного хранения.

Таким образом, в исследовании была выявлена динамика семантических характеристик воспроизведения длительности эталона в процессе его хранения в долговременной памяти и связь показателей личностных характеристик (экстраверсия–интроверсия, нейротизм, ситуативная и личностная тревожность) с характеристиками семантического описания и воспроизведения длительности эталона (устойчивость и точность) в процессе его хранения в долговременной памяти.

Литература

- Бушов Ю. В., Несмелова Н. Н. Зависимость точности оценки и воспроизведения длительности звуковых сигналов от индивидуальных особенностей человека // Вопросы психологии. 1996. Т. 3. С. 88–93.
- Василевская К. Н., Кабардов М. К., Нуркова В. В. Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. № 2 (16). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 18.03.2016). 0421100116/0013.
- Данилова М. В., Моллон Д. Д. Психофизический метод для измерения порогов различения – сравнение двух одновременно предъявляемых стимулов // Психофизика сегодня / Под ред. В. Н. Носуленко, И. Г. Скотниковой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С. 26–36.
- Забродин Ю. М., Бороздина Л. В., Мусина И. А. Оценка временных интервалов при разном уровне тревожности // Вестник Моск. ун-та. Серия 14. Психология. 1983. № 4. С. 46–53.

- Иванов Л. М., Урванцев Л. П.* Экспериментальные исследования цветовых ассоциаций // Психологические проблемы рационализации деятельности / Под ред. Н. П. Ерастова. Ярославль, 1978. Вып. 2. С. 55–64.
- Корж Н. Н.* Личностные черты невербальной памяти (психофизический контекст) // Междисциплинарные исследования памяти / Под ред. А. Л. Журавлева, Н. Н. Корж. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С. 157–178.
- Корж Н. Н., Лупенко Е. В., Сафуанова О. В.* Сенсорно-мнемические задачи и индивидуально-личностные особенности // Психологический журнал. 1990. Т. 11. № 5. С. 27–31.
- Садов В. А., Шпагонова Н. Г.* Роль семантики в воспроизведении длительностей звуковых фрагментов // Экспериментальная психология. 2008. № 1. С. 34–43.
- Шпагонова Н. Г.* Психофизические характеристики памяти в лабораторных и естественных условиях // Междисциплинарные исследования памяти / Под ред. А. Л. Журавлева, Н. Н. Корж. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С. 179–198.
- Шпагонова Н. Г., Садов В. А., Высокочил Н. А., Жилко М. С.* Индивидуально-психологические особенности в оценке эмоционально окрашенных звуковых фрагментов // Дружинские чтения. Сб. материалов VIII всероссийской научно-практической конференции. Сочи, 6–8 мая 2010. Изд-во СГУТ и КД, 2010. С. 53–56.
- Шпагонова Н. Г., Садов В. А., Петрович Д. Л.* Динамические аспекты хранения физической и семантической информации // Естественно-научный подход в современной психологии. 20–21 ноября 2014. М.: Изд-во «Институт психологии РАН» 2014. С. 475–480.
- Cappeliez P., O'Rourke N.* Personality traits and existential concerns as predictors of the functions of reminiscence in older adults // Journal of Gerontology Series B: Psychological Sciences and Social Sciences. 2002. V. 57 (2). P. 16–23.
- Holmes T. H.* Development and application of a quantitative measure of life change magnitude // J. E. Barrett (Ed.). Stressful life events: their nature and effects. N. Y.: Wiley, 1979.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИМПЛИЦИТНОЙ И ЭКСПЛИЦИТНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРОЦЕССЕ УСВОЕНИЯ ИСКУССТВЕННОЙ ГРАММАТИКИ¹

С. Н. Бурмистров, А. Ю. Агафонов, А. П. Крюкова

Самарский национальный исследовательский университет им. С. П. Королёва
burm33@mail.ru

Проблема неосознаваемой обработки информации всегда привлекала интерес исследователей когнитивного толка. Уже на заре когнитивной психологии было известно, что далеко не вся психическая деятельность протекает под контролем сознания. Субъект познавательной активности может обладать имплицитным знанием, которое выражается через косвенные, но объективные индикаторы (время реакции, количество ошибок, степень уверенности и др.) без субъективного переживания соответствующего феноменального опыта (Schacter, 1992). Показательным примером проявления имплицитного знания выступает феноменология имплицитного научения. А. Ребер – один из ведущих специалистов

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-16-63002.